

— Трое главных мастеров остались, чтобы управлять ситуацией, и отправили нас двоих в каждую семью, чтобы лично извиниться, — объяснил Нин Юэчжи.

— Понятно, — Чжу Сюнь кивнул, затем вдруг вспомнил:

— А как насчёт Цинланя? Почему он не с нами?

Нин Юэчжи продолжил отвечать на его вопросы:

— Когда мы сражались с тем злым духом на Острове Морского Бога, он повредил бедро и временно не мог ходить. Как говорится, перелом костей заживает сто дней, поэтому старшие решили оставить Шэнь Цинланя на месте, чтобы он мог спокойно восстановиться.

...

Трое быстро поднялись на вершину по горной тропе. Гора Силин была плоской, и на вершине была большая ровная площадка.

Чжу Сюнь, подойдя к центру, увидел, что земля была покрыта большим стеклом. Под стеклом лежали несколько глиняных кирпичей. Юй Янь посмотрел на описание в углу стекла:

[Руины глиняных стен клана Чжу.]

Трудно сказать, правда это или нет, но в любом случае это была «местная культура», предназначенная для привлечения туристов.

Чжу Сюнь усмехнулся и, идя вдоль края стекла, быстро подошёл к старому колодецу. Колодец был окружён железной решёткой, а справа стояла табличка с описанием.

Чжу Сюнь посмотрел вниз — колодец давно высох, остались лишь сухие ветки и листья. Прохлада, исходящая от него, казалось, смешивалась с запахом пыли.

— Давай прогуляемся, — Нин Юэчжи посмотрел в сторону густого леса и тихо предложил:

— Я помню, что окрестности Силина всегда были прекрасны.

Клан Чжу жил на холмах, окружённых лесами, в глубине которых текли многочисленные ручьи, а в свободное время можно было спуститься в древний город и прогуляться. По сравнению с крутыми горами клана Цзуншань Нин и влажными лесами клана Наньлинь Шэнь, клан Чжу всегда был самым привлекательным местом среди трёх великих семей.

— Хорошо, — ответил Чжу Сюнь.

Они пошли вперёд бок о бок, а Юй Янь, понимая ситуацию, следовал сзади, не произнося лишних слов.

Хотя гора Силин всё ещё стояла, после того пожара не осталось и следа от клана Чжу. Чжу Сюнь обошёл вокруг, но не смог вспомнить ни одной детали. Подавив разочарование, он снова заговорил о странном происшествии в выставочном зале.

— Старший, — Юй Янь вовремя вступил в разговор, осторожно сказав:

— Я только что заметил кое-что.

Чжу Сюнь повернулся, поднял бровь и с улыбкой спросил:

— Что именно?

— Время на видеозаписях указано по солнечному календарю. Я записал все даты и перевёл их в лунный календарь. — Юй Янь серьёзно продолжил, назвав одну и ту же дату:

— Хотя это происходило не каждый месяц, но все исчезновения случались в седьмой день.

В глазах Нин Юэчжи мелькнуло удовлетворение. Чжу Сюнь, услышав это, с улыбкой подошёл. Он обнял Юй Яня за плечи, потрепал его за волосы и не поскупился на похвалу:

— Молодец, молодец, очень внимательно подметил. Я как раз собирался вернуться и разобраться с датами, а ты уже всё посчитал?

Чжу Сюнь не сомневался в точности этого времени и спросил:

— Какой сегодня день по лунному календарю?

— Четвёртый.

Чжу Сюнь приподнял бровь и сразу же взглянул на Нин Юэчжи. Прежде чем он успел что-то сказать, тот уже понял его мысль:

— Мы останемся на три дня, чтобы посмотреть, что произойдёт в седьмой день.

Чжу Сюнь тихо засмеялся, чувствуя, что их взаимопонимание было чем-то мистическим:

— Хорошо.

Он посмотрел на уже поднявшееся солнце и сказал:

— Давай вернёмся, говорят, ночной вид древнего города потрясающий, вечером выйдем погулять. В любом случае у нас есть три дня, времени достаточно.

— Хорошо.

...

26-й год Чэнхэ.

— Убирайтесь! Ваш клан Чжу верните мне моего сына! Как так, что человек просто исчез! — Знатная женщина рыдала, срывая с головы шпильку и яростно бросая её в сторону.

Чжу Сюнь не смог увернуться, и на его руке осталась кровавая рана.

Слуги, увидев кровь, в панике остановили свою госпожу. Управляющий подошёл и, схватив Чжу Сюня, вытолкнул его за ворота:

— Молодой мастер Чжу, не приходите извиняться и не усугубляйте ситуацию! Наш господин уже отправился к морю! Скажу прямо, в нашем доме Сун был только один любимый сын, и теперь он погиб на Собрании испытаний, наша семья не оставит это просто так!

С этими словами он приказал слугам плотно закрыть ворота.

Прохожие на улице, увидев эту сцену, начали обсуждать. Чжу Сюнь, в растерянности, стоял перед домом Сун, держась за раненую руку, не зная, что делать.

— Тебя выгнали?

Чжу Сюнь, услышав знакомый голос, обернулся и вздохнул:

— Нин Юэчжи, как у тебя дела?

На Собрании испытаний произошла катастрофа, и им двоим поручили с подтверждёнными списками погибших учеников лично извиняться перед каждой семьёй. Они не могли сопротивляться, сталкиваясь с разгневанными родственниками погибших, и не только терпели побои, но и часто получали ранения.

— Семья Хуан была бедной, поэтому отправила младшего сына на обучение в Цзуншань, — Нин Юэчжи взглянул на кровоточащую руку Чжу Сюня и спокойно сказал:

— Они были шокированы известием о смерти, но, получив компенсацию, легко отпустили меня.

Чжу Сюнь кивнул, взглянул на ворота дома Сун и, подойдя ближе, тихо сказал:

— Молодой господин Сун присоединился к клану Чжу всего два месяца назад и как раз попал на Собрание испытаний. Он только начал учиться, у него даже не было основы, и он не должен был участвовать, но из-за своего тщеславия тайно последовал за нами...

Он посмотрел на прохожих на улице и, не договорив, сказал:

— Ладно, не важно. Это Собрание проводил наш клан Чжу, и если что-то случилось, они должны винить меня.

Нин Юэчжи взглянул на белые полотна, висящие перед домом Сун, и в его глазах не было ни капли сочувствия. Он нажал на точку на руке Чжу Сюня, и его взгляд изменился:

— Ты ранен, давай вернёмся в гостиницу и перевяжем.

— Хорошо, — Чжу Сюнь почувствовал, что на улице слишком много людей, и кивнул.

Вернувшись в гостиницу, Чжу Сюнь один вошёл в комнату. Сняв одежду, он посмотрел на кровавую рану на руке и невольно нахмурился, пробормотав:

— Ох, как глубоко, дома точно нельзя показывать маме...

Ещё не успев закончить, он услышал стук в дверь:

— Можно войти?

— Входи, — Чжу Сюнь, услышав знакомый голос, автоматически ответил.

Нин Юэчжи, держа в руках маленький деревянный ящик, вошёл и, увидев, что Чжу Сюнь снял верхнюю одежду, на мгновение замер.

Чжу Сюнь, не зная, как обработать рану, тут же позвал его:

— Нин Юэчжи, ты как раз вовремя, моя левая рука неудобна, помоги мне, ладно?

— Садись сюда, — Нин Юэчжи поставил лекарства на стол и встал рядом.

— Подойди ближе к кровати, на кровати удобнее, всё будет проще, — Чжу Сюнь, лениво двигаясь, бросал слова. Едва закончив, он увидел, как Нин Юэчжи изменил выражение лица и бросил:

— Разбирайся сам.

— Эй, эй, я виноват! Я иду! — Чжу Сюнь, осознав свою ошибку, тут же изменил тон. Он, не надевая обуви, босиком подошёл, схватил его за рукав и продолжил умолять:

— Нин Юэчжи, брат Юнин, будь великодушным, помоги мне, ладно?

Нин Юэчжи взглянул на него, не меняя выражения:

— Повернись боком.

— Хорошо, — Чжу Сюнь отпустил его и послушно повернулся.

Нин Юэчжи, увидев рану, достал два пакетика с порошком. Чжу Сюнь, увидев, что он начал действовать, снова обрёл уверенность:

— Нин Юэчжи, за эти дни мы «били и ругали», можно сказать, прошли через трудности вместе. Иногда, когда я шучу, просто подыгрывай мне. Если бы Цинлань услышал это, он бы точно не... — тут же ушёл.

Нин Юэчжи молча взял порошок и посыпал на рану.

— Ах! — Мгновенная боль заставила Чжу Сюня вскрикнуть, он повернул голову и встретился взглядом с Нин Юэчжи. Тот с лёгкой улыбкой спросил:

— Он бы точно не что?

— ...

Мне кажется, ты специально дразнишь меня, но у меня нет доказательств.

Чжу Сюнь сжал губы и, «смирившись», сказал:

— Я просто немного завидую его раненому бедру, ведь ему не приходится, как нам, терпеть всё это. Ну, знаешь, когда обрабатываешь рану, делай это немного мягче, мне больно.

В глазах Нин Юэчжи мелькнула улыбка, он взял другую баночку с мазью, на этот раз действуя более осторожно:

— Если бы ты действительно оказался в его положении, лежал бы целыми днями в постели, ты бы выдержал?

Прохлада мази уменьшила жжение.

[Отсутствуют авторские примечания]

<http://bllate.org/book/17681/1648829>